

Для цитирования: Гурьянов, П. А. Идеи евразийцев о национально-государственном устройстве России / П. А. Гурьянов // Социум и власть. — 2025. — Т. 22. — № 3. — С. 30–47. — EDN GIGLVE.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

EDN GIGLVE
BAK 5.7.7
УДК 1 (091)
ГРНТИ 02.41.21

ИДЕИ ЕВРАЗИЙЦЕВ О НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИИ

Гурьянов Павел Алексеевич,
Высшая школа экономики (ВШЭ),
Департамент экономики,
кандидат экономических наук.
Санкт-Петербург, Россия.
SPIN 9611-4240
ORCID 0000-0002-7018-4015
Scopus ID 57459440800
Researcher ID B-6412-2016
E-mail: Pavelgurianov19@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются различные аспекты философии евразийства. Уделено внимание вопросам национально-государственного устройства России, выявлены главные идеи ведущих представителей евразийства. Доказано, что в философии евразийства аспекты развития культуры и религии тесно взаимосвязаны с вопросами государственного устройства России. Идеологические воззрения евразийцев являются в настоящее время объектом историко-культурного и политического анализа, что связано с усилением национального фактора в развитии самобытного пути России.

Цель исследования. Проанализировать позиции основных представителей течения евразийства на проблематику национально-государственного устройства России. С последующим анализом работ видных исследователей концепции евразийства.

Методы. В процессе написания статьи были использованы произведения представителей евразийства, на основании которых можно судить об идеологической составляющей данного философского течения.

Применены **методы:** сравнительно-исторический и системно-структурный, а также общетеоретические методы научного исследования.

Научная новизна исследования. В результате проведенного исследования были выявлены основы идеологии евразийства, рассмотрены концептуальные идеи, связанные с развитием России и ее социокультурным обновлением. Уделено внимание анализу общественно-политических взглядов представителей евразийства.

Результаты. В результате анализа основных идей евразийцев доказана необходимость дальнейшего анализа их трудов с учетом критической оценки их достижений и заблуждений. Евразийство считается оригинальным философским течением, нуждающимся в адаптации идей к современной геополитической ситуации в мире. Идеи представителей евразийства помогут по-новому взглянуть на историю России, выявить особенности ее самобытного пути и места в мировой системе государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

евразийская империя,
евразийское движение,
евразийство,
евразийцы 1920-х,
русская идея,
русская философия

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 05.11.2024

Рецензии получены: 02.09.2025

Принята к публикации: 09.09.2025

Права: © Гурьянов П. А. (2025).
Опубликовано Челябинским
филиалом РАНХиГС. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY-NC 4.0

Введение

С начала возникновения евразийской идеологии и евразийского движения многие в русской эмиграции увидели в П. Н. Савицком, Н. С. Трубецком и их сподвижниках продолжателей дела старших, первых славянофилов — А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова и др [7, с. 87]

Философия евразийства, имевшая актуальность в начале XX века в среде русской эмиграции, сегодня вновь обрела свою идейную актуальность в связи с определением России своего исторического пути развития.

Одной из самых оригинальных трактовок русской идеи была предложена евразийцами. Причем ее первые представители 1920–1930-х годов подчеркивали, что они русские евразийцы [6, с. 80].

Другой исследователь отмечает, что это одна из самых оригинальных концепций двадцатого века в области формирования культурной и национальной идентичности [43, с. 77].

Еще раньше в 1990-е, американский ученый, родившийся в СССР: М. Раев однозначно заявлял, что «единственная принципиально новая система взглядов на русскую историю и культуру, появившаяся в Русском Зарубежье, была сформирована в 20-е гг. евразийцами» [32, с. 190]

Идеи представителей евразийства указывали на наличие у России национального пути развития, а сама страна позиционировалась как самобытная цивилизация, объединившая этнокультурные элементы Востока и Запада, но отличавшаяся от них исторически и идеологически.

Евразийство явилось особым интеллектуальным течением, отличавшимся особым взглядом на исторический процесс и место России в системе развития мировой цивилизации.

На формирование евразийства оказали заметное влияние историки: С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, А. П. Щапов, мыслители и писатели: Ф. М. Достоевский, Н. Я. Данилевский, Н. О. Лосский, К. Н. Леонтьев.

Важно подчеркнуть, что евразийство, впитав в себя различные представления и концептуальные идеи, сформировало особый тип мировоззренческой идеологии, которую Н. О. Лосский назвал «наиболее оригинальным и цельным движением русской мысли» [23, с. 25]. Заслугой представителей евразийства и особенностью их философии является обращение внимания на идеологически — духовную составляющую бытия человека, решение гносеологических проблем в отличие от философии Запада, уделявшей большое внимание позитивистским и материалистическим учениям.

Идеи евразийцев не раз подвергались критике Н. А. Бердяевым, Ф. А. Степуном, П. Н. Милюковым. Однако как философское направление идеология евразийства заслуживает особого значения для развития русской философии XX века.

Исследовательская проблема заключается в необходимости аналитического осмысления философии евразийства, оценки представлений евразийцев о национально-государственном устройстве России. Следует отметить, что идеи евразийцев сегодня подлежат новому осмыслению, с учетом критической составляющей отдельных моментов рассуждений философов. Актуальность обращения к идеям евразийцев и их представлениям о самобытности России и ее движению по национальному пути развития связана с необходимостью переосмысления не только философии евразийства как таковой, но и выявления особенностей развития Русской цивилизации с учетом ее исторического пути, сложностей и достижений. Идеи евразийцев представляют интеллектуальную и духовную ценность, вызывая к жизни многочисленные дискуссии и споры, что еще раз указывает на самоценность выводов, сделанных мыслителями.

Исследование воззрений представителей евразийства дает возможность диалектически оценить путь формирования русской национальной философии с учетом общественно-

исторических реалий. Данной проблеме посвящена статья, в которой воззрения евразийцев на особенности развития национально-государственного устройства России будут оценены с позиций ее историко-философского осмысления.

Обзор литературы

Феномен евразийства в нашей стране был впервые подвергнут критическому осмыслению на философском семинаре в институте Красной профессуры в 1927–1928 годах. Труды евразийцев, опубликованные ими в сборниках: «На путях», «Исход к Востоку» и др., были приравнены по своей идеологической направленности к работам П. Н. Милюкова, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева — представителей русской «буржуазной» философии.

В том же 1928 г. эмигрант, бывший основоположник евразийства Г. Флоренский опубликовал критику евразийского движения в работе «Евразийский соблазн».

В 1929 году в печать вышел сборник авторов «Против новейшей критики марксизма» под редакцией И. К. Луппола. Представители «красной профессуры» отзывались о евразийцах, как о «...наиболее правой части кочующей по Европе массы белой эмиграции» [29, с. 32], к которой позже примкнула часть русской контрреволюционной интеллигенции.

Подобная оценка носила разгромный характер, и на протяжении всей эпохи СССР о евразийцах предпочитали не упоминать.

Интерес к евразийству пробудился только в 90-е годы XX века.

Исследовательскую ценность представляет сборник «Пути Евразии: Русская интеллигенция и судьбы России» под редакцией И. А. Исаева, вышедший в издании «Русская книга» в 1992 году. В сборник включены статьи представителей русского евразийства, а также их оппонентов, представлены взгляды на политику, государственное устройство России, роль религии в ее историческом прошлом.

В настоящее время интерес к идеям евразийства заметно вырос, что связано с осмыслением нового пути России и ее миссии в мире. Примечательна научная статья немецкого исследователя Л. Люкса «Евразийство». В статье подчеркивается, что привлекательность доктрины евразийства связана с синтезом «единства завораживающей эмоциональности с научностью» [24, с. 3]. Автор указывает на доминирование идей азиатского колорита, который со стороны представителей евразийства должен был бы вытеснить идеи западного рационализма. Но вытеснения не произошло, более того, «западно-европейскому изоляционизму они (евразийцы) противопоставили столь же категорически выраженный восточный изоляционизм» [24, с. 5]. Подобный радикальный контекст свидетельствует со стороны автора о том, что евразийство можно назвать самобытной, но неактуальной ветвью русской философии. Во всяком случае, доминирование восточного начала в русской культуре, как считали сами представители евразийства, перечеркивает ее уникальность и непохожесть на иные культуры.

Однако евразийство — феномен сложный, на что указывает исследователь Е. Р. Пономарев в статье «Родина в философии евразийства». Автором указывается, что «философия евразийства — групповая» [28, с. 268], поэтому ее нельзя унифицировать и подвести к каким-либо единообразным основаниям. Каждый из мыслителей имел право на собственное мнение и видение исторической ситуации, а поэтому мог, как, к примеру, Н.С. Трубецкой, тяготеть к восточным (туранским) культам, или же напротив, отрицая доминирование Востока, считать Русь уникальным государством.

Об этом, в частности, рассуждают В. Г. Лановой, Е. И. Замараева, А. В. Шишкова, акцентируя внимание на правовых и политических аспектах евразийства [16; 22]. Современные исследователи, исключая радикальное восприятие идей евразийцев, придерживаются линии, согласно которой

подход евразийцев к оценке национально-государственного устройства России «вытекает из представления о смысле человеческого существования, о высшем предназначении коллектива, народа, всякой общности, поиске национальной идеи» [22, с. 203]. Поэтому ценностью учения евразийцев можно признать поиск, нахождение и обретение Россией своих подлинно национальных корней, которые окажут безусловно положительное влияние на формирование новой государственности.

Евразийцы, особенно П. Н. Савицкий смогли дать «смыслообразующий, поэтический и даже сакральный смысл месторазвитию — территории, Родине, на которой развивается народ-этнос» [9, с. 104].

Следующая тема, которая ярко выражена в исследованиях современных ученых, это анализ учения основателей евразийства, выявление оснований их идеологических и социально — политических воззрений. Таковы исследования творчества Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Л. П. Карсавина и др. Оценки творческого наследия евразийцев, как правило, высоки, что указывает на несомненную значимость их трудов.

Уникальность идей евразийцев в области права оценивает в своей диссертации А. В. Ахматов («Философия права евразийства. Историко-философский анализ», 2009 г.) [3]. Ряд исследований посвящено анализу творчества Н. Н. Алексеева. Он в процессе рассмотрения нормоустановительной деятельности государства затрагивает такие вопросы, как виды норм, которые могут быть созданы государством, а также сферы различного правового регулирования. Система основных юридических понятий есть система чисто рациональная и организация политической власти в стране может не обладать характером чисто юридическим, как например при теократии [4; 21].

Философским аспектам евразийства посвящен труд Г. В. Ждановой «Евразийство в современных исследованиях, философские аспекты» (2002 г.) [15].

Евразийцы сделали вывод о том, что Россия не должна видеть в Западных странах естественного союзника; ее историческая роль — возглавить незападные государства или точнее страны второго и третьего мира, с тем, чтобы пресечь глобалистские колониалистские амбиции коллективного Запада [5, с. 88].

Исследователи данного направления разработали оригинальную трактовку геополитического пути России [11; 14, с. 33–34]. Фейгин считает, что их теория является одной из выражения форм современной концепции многополярности [42].

Таким образом, исследования евразийства носят масштабный и многоаспектный характер. Исследователи оценивают не только их идейно-философский, но и политический контекст, отражающий связь прошлого и настоящего России.

Материалы и методы

Материалами, изученными в рамках раскрытия темы работы, явились первоисточники — произведения представителей евразийства. Прежде всего отметим труд Н. С. Трубецкого «Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока», увидевший свет в 1925 году. В книге указывается, что Россия и в целом Русская цивилизация — «этническое целое», существующее вне тесной связи как с Европой, так и со странами Азии. Она находится в особом положении, что связано с историческим и природным фактором. При этом идя по своему самобытному пути развития, Россия не должна и исторически не может быть «провинцией европейской цивилизации» [40, с. 133], поскольку сам менталитет людей нашей страны отличается наличием неких иных духовных оснований. В будущем, если рассматривать «идеальный» вариант развития событий, Россия обретет свою особую культуру «на основаниях, совершенно отличных от духовных основ европейской цивилизации». Культура общества отразится

также на культуре построения основ государственности и нового общественного строя, основанного на идеократических началах.

Статья Н. С. Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре» (1925 г.) Понятие «туранские народы» у евразийцев несколько разнилось. Н. С. Трубецкой относил к данной группе народов финно-угорские народы, монголов и тюркских кочевников.

Произведя анализ их менталитета и образа жизни, языка и традиций, исследователь сделал вывод о том, что воздействие «туранского» элемента на русскую культуру является ярко выраженным. Причем, эта выраженность носит стойкий позитивный эффект. По данному вопросу Н. С. Трубецкой писал следующее: «Туранская психика сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству» [41, с. 63]. Познав основы туранского менталитета, можно с успехом действовать и созидать в любых сферах, и результат созидания окажется положительным.

Интерес представляет работа П. Н. Савицкого «Подданство идеи» (1923 г.). Анализируя понятие «заданности» (номогенеза) [20, с. 61], П. Н. Савицкий указывает на доминирование в обществе некой судьбоносной для страны идеи. Речь идет об «идее-правительнице». Данная идея формируется в особой обстановке с учетом исторических факторов и потребностей общества. Нельзя утверждать, что для одного государства будет только одна «идея-правительница» на все времена. Многое будет зависеть от потребностей века и политических устремлений общественности. В условиях резко меняющегося мира и перехода к системе многополярности требуется применение нового взгляда на философию евразийства.

Также было использовано обращение к произведениям П. Н. Савицкого «Географические и геополитические основы евразийства» и «Континент Ев-

разия», в последней автор пишет, что «по мнению евразийцев, европейский демократический строй как таковой решительно неприменим к условиям России» [35, с. 108].

В работе известного мыслителя Л. П. Карсавина «Основы политики» (1922 г.) рассматриваются пути развития Русской цивилизации, существование и прогресс которой не могут быть восприняты без обращения к идеям соборности и всеединства. Эти идеи не должны рассматриваться в сфере ментальной общности, они оказывают прямое воздействие на закрепление национально-государственной идеологии. Идеология России тесно связана с православием, «соотношением абсолютного и исторического бытия» [18, с. 165], которые, объединенные с религиозным элементом, являют подлинную созидательную ценность для народа.

Особый интерес представляют труды представителя так называемого «левого евразийства» П. П. Сувчинского, в частности, его сборникам «Исход к Востоку» (1921 г.) и «На путях» (1922 г.). Политические, идеологические и социокультурные взгляды мыслителя обращают внимание на необходимость поиска некоего «народного» образа правления в России. Главным в творчестве П. П. Сувчинского явился выдвинутый им принцип «народоводительства» [24, с. 142], который противостоит традиционной для России монархии.

Анализируются работы видного представителя евразийства Н. Н. Алексеева (1879–1964), систематизированные общей объемной работой опубликованной в 1998 г.

Публикации современных авторов, о которых писалось выше, позволяют провести параллели между выводами, сделанными классиками евразийства, и их восприятием в начале XXI века.

В процессе анализа информации было использовано обращение к общенаучному арсеналу методов. К теоретическим методам научного исследования относятся: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия.

Указанные методы позволяют транслировать полученную информацию и выявлять структуру объекта, его свойства и признаки. Одновременно они могут выступать в роли «дополнительных» методов других исследовательских процедур.

Важно подчеркнуть, что методы исследования, использованные при написании работы, представляют синтетическое единство. Единство использования методологии объясняется междисциплинарным характером научных исследований и их сложностью. В частности, анализ идей евразийцев связан с сопоставлением исторических, философских, политических и культурологических знаний и тенденций их развития.

Среди частно-научных методов отметим применение сравнительно-исторического и системно-структурного метода, позволяющих обнаружить общие и особенные элементы в учении евразийцев, взаимосвязь их при обнаружении различных фактов и событий русской истории.

Таким образом, использованная в работе методология позволяет проводить обзор идей представителей евразийства в их сложности и многогранности по отношению к аналитическому осмыслению моделей организации общества и управления им. Материалы и методы исследования позволяют выявить закономерности восприятия евразийцами места и роли России во всемирном историческом процессе.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования стало очевидно, что представители евразийства были уверены в избранности России и воспринимали ее не просто, как огромное самобытное государство, но как государство-цивилизацию.

С. Н. Трубецкой сформулировал «взгляд на государственно организованное человеческое общество как живое органическое единство предполагает существование в этом обществе

особого правящего слоя, т.е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого» и выступал за утверждение и развитие «государства правды» [39, с. 308; 41, с. 82].

В этом государстве помимо законодательных норм будут действовать нормы нравственности, которые отражают высокий духовный уровень граждан. Данная идея в своем утопическом формате частично перекликается с идеей построения коммунистического общества К. Марксом.

С. Н. Трубецкой полагал, что ни монархия, ни республика в XX веке не нужны, так как они исчерпали свой потенциал. Это должно быть государство нового типа, в котором полнота власти отведена правящей элите — людям высокого уровня всестороннего развития, способным жить для общества и принимать адекватные решения. Здесь С. Н. Трубецкой частично копирует идею «идеального государства» Платона, которым управляли мудрецы-философы.

Типология государств должна строиться на основании не как таковой формы правления, а качественных характеристик правящего слоя. Правящий слой должен действовать особыми методами, на основании которых принимаются решения во всех сферах общества.

Элита общества у Трубецкого носит название «государственный (правительственный) актив» [25, с. 6], и именно от элиты и ее характеристик зависит результат всех действий, принимаемых в государстве. Князь подчеркивал, что «именно типы отбора правящего слоя, а вовсе не типы формы правления существенно важны для характеристики государства» [39, с. 309].

Как считали философы (Трубецкой и Савицкий), отбор правящего слоя должен происходить на основе идеократии (власть идей) и строится на основе государственно-частной системе собственности [35; 39, с. 332].

С. Н. Трубецкой предлагал строить идеократическое государство, которому необходима автаркия. «Между тем при идеократическом строе должны будут исчезнуть эти последние остатки индивидуализма и человек будет сознавать не только самого себя, но и свой класс и свой народ как выполняющую определенную функцию часть органического целого, объединенного в государство» [39, с. 336–337].

Идеократическая модель представляет объединение государства и общества как реальность, которая призвана осуществить особую миссию. Интересы общества и государства Трубецкой ставил выше интересов частных, доказывая, что общее счастье народа будет автоматически распространяться на его отдельных представителей.

Иначе рассуждал П. Н. Савицкий, считавший, что во главу угла должна быть поставлена «духовная свобода личности» [35, с. 66].

П. Н. Савицкий сформулировал, что «Евразия понимается нами как особая симфонически-личная индивидуализация Православной Церкви и культуры» [35, с. 36]. Он же «мы должны осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими. Сбросив татарское иго, мы должны сбросить и европейское иго» [35, с. 40]. При этом философ откровенно высказывался о религиозной свободе; приводил примеры из истории «Так, например, Иоанн Грозный ощущал себя покровителем не только православного, но и мусульманского вероисповедания... Логика государственной жизни подсказывала, что широчайшая национальная и религиозная терпимость есть единственная возможная форма существования...» [35, с. 109].

«Обвинения и самообвинения русских в негосударственности, т. е. в слабости их государственного единства, не только противоречат фактам — всей прежней истории России и устойчивости ее государственности, не только упускают из виду совершенную несоизмеримость масштабов русского и европейского. Они основываются на смещении двух разных понятий: един-

ства культурноматерикового и единства национально-государственного» [35, с. 43–44].

«Правящий слой, или отбор (интеллигенция и правительство), органически вырастает из самого народа, из самой культурно-личности. Он осознает, выражает и осуществляет их бессознательную идеологию и их стихийную волю» [35, с. 49].

«Осмысление русской революции есть осмысление русской истории... Она — глубокий и существенный процесс, который дает последнее и последовательное выражение отрицательным тенденциям, исказившим великое дело Петра, но вместе с тем открывает дорогу и здоровой государственной стихии» [35, с. 52]. «Русская революция покончила с Россией как частью Европы. Она обнаружила природу России как особого исторического мира» [35, с. 101].

Коммунисты осознавали геополитические задачи, выработанные логикой истории России. Они чувствовали дух пространства родной страны, его «организационную идею» как «властную», государственническую и имперскую. «Большевики пришли к власти в условиях уничтожения идеи Отечества, когда кстати пришлось задача интернационализма», с помощью которой они стали проводить национальную и патриотическую политику [8; 26; 35].

Савицкий, равно, как и другие представители евразийства, был уверен в том, что вместо «диктатуры пролетариата» должна прийти новая идеологическая и политическая программа. Эта программа должна во главу угла ставить Божественный замысел и нести в себе религиозное начало, но при этом не уподобляясь средневековому теоцентризму.

Основоположник исследуемого течения прямо высказывал свои претензии к большевикам. Призывая «заменить в качестве руководящего принципа в жизни России/СССР коммунистический интернационализм общевразийским национализмом и является одной из основных задач евразийства» [35, с. 110].

«Считая необходимостью народность государственного строя, т. е. принимая идею демократии в подлинном ее существе, мы не должны смешивать принцип демократии с ее исторически относительными формами и, повторяя ошибки наших предков, делаться рабами форм, да еще чуждых нам европейских форм» [35, с. 61]

Мыслитель считал, что новая идея не должна быть ни материалистической и ни идеалистической в ее классическом понимании. Речь идет о материи, «которой дышит Дух» [35, с. 141]. Речь идет о божественной природе мира, и сама русская философия не может считаться полноценной без ее ярко выраженного религиозного содержания. В противном случае мы будем видеть лишь суррогат западных идей, лишенных индивидуального начала.

Мысль о религиозной доминанте не нова в русской философии, инновация заключается в том, что Савицкий, равно, как и другие евразийцы, связали ее с порядком самоорганизации в мире.

П. Н. Савицкий полагал, что «идея-правительница» способна будет породить новых героев и направить страну по пути ее социально-духовного прогресса.

Идея должна быть создана интеллигенцией, а народ выступить в роли ее воплощения. Ответственность за торжество идеи лежит на представителях интеллигенции, ее интеллектуальном слое. Поэтому интеллигенция обязана обладать высшим духовным началом.

Интересной представляется мысль о том, что «идея-правительница» должна быть сначала запущена в мир, распространиться в обществе, и только потом на ее основании должны создаваться органы власти и государства, а не наоборот. П. Н. Савицкий считал, что в процессе развития государства важную роль будет играть коллективный опыт, который включит в себя «наиболее заветные и священные» ценности [34]. После того, как идея будет воплощена в жизнь, будут отбираться представители власти, наиболее преданные идее и готовые служить ей.

П. Н. Савицкий положительно относился к Золотой Орде, считая, что это государство оказало благодетельное влияние на формирование русского национального этноса. Его философию отличали рассуждения о необходимости исторического «покровительства» Руси какой-либо сильной державы. И этой державой явилась Золотая Орда. С точки зрения философа, это был лучший выбор.

Мыслитель точно определил, что «в экономической области система евразийцев именуется «государственно-частной». Евразийцы уверены, что в этой сфере деятельность государства может быть только в том случае целесообразной, гибкой и успешной, если наряду с государственным сектором будет существовать сектор частный».

Евразийцы отдают предпочтение государственному сектору и «являются горячими сторонниками планового начала» [35, с. 104]. «Плановое хозяйство есть огромный рычаг социальной политики. Оно направлено на обеспечение интересов труда. Делая накопление преимущественной функцией государства, оно позволяет идти в этом направлении так далеко, как не может идти государственная регулировка при сохранении полноты частно-хозяйственного уклада. В тоже время существование частного сектора страшит рабочих от возможных злоупотреблений государства, которое, при отсутствии этого сектора, являлось бы работодателем-монополистом» [35, с. 105].

Иные идеи о национально-государственной организации общества России присутствовали у П. П. Сувчинского. В отличие, к примеру, от Л. П. Карсавина, именовавшего государство «личностью», П. П. Сувчинский придерживался иной позиции. Он полагал, что государственность и «народное бытие» суть вещи различного характера [15, с. 18].

П. П. Сувчинский отрицал первичность государства по отношению к народу. А это означал тот факт, что в России должна быть только республиканская форма правления. Он не придерживался монархических идеалов в

отличие от других сторонников евразийства. Даже выборная монархия не обеспечивала бы разумный диалог в системе «народ-власть».

Он выступал против автократичности правления — и не важно, касалось ли это власти самодержца или же советской власти, автократизм которой апеллировал авторитетом «народных корней» [13, с. 327].

Монархия, по мнению П. П. Сувчинского, основывается на принципе сакрализации власти. С приходом к власти большевиков наступила эра «приземленного» [27, с. 126]. Власть теперь не рассматривается как некое высшее начало. Чтобы возродить монархию, необходимо время. Но смешивать прежние основы власти и идеологию большевизма нельзя. Иначе Россия может стать жертвой самых неблагоприятных последствий. Монархия должна быть сопряжена с некими новыми формами и возможностями управления ею.

Главным явился выдвинутый им принцип «народоводительства». Народ должны «вести» за собой представители интеллигенции, личности, имеющие в России авторитет и признание. Поэтому политическую платформу П. П. Сувчинского можно охарактеризовать, как «идеократический» республиканизм [13, с. 216].

Россия нуждалась в революционных переменах. Но здесь речь идет не о политическом перевороте, а о духовной трансформации. Духовная трансформация должна будет, как считал философ, породить иное политическое мышление.

Под влиянием первой мировой войны великая Российская империя пала. Почему же тогда не пала Европа? Все дело заключалось, как считал П. П. Сувчинский, в господстве интеллигенции и ее влиянии на политиков. В России же случился разрыв «верхов» и народных «низов» [2, с. 70]. В свое время об аналогичной проблеме размышлял Н. С. Трубецкой, во всем обвиняя заклятых врагов — представителей большевизма.

Н. Н. Алексеев предупреждал, что «частная собственность, введенная без

всяких коррективов, означает бесконечное обогащение одних и обеднение других» [1, с. 187]. Данное предсказание сбылось в нашей стране в 90-е годы XX века.

Н. Н. Алексеев высказывался, что в России не может быть беспомощная система власти: «...нельзя, например, построить государство со слабой властью там, где существуют сложные международные отношения, где соседи обнаруживают завоевательные стремления, где существует постоянная угроза войны» [1, с. 586]. «Мы видели уже, что власть в государстве построена иерархически, что возглавления своего государственная иерархия достигает в верховных государственных органах, которые являются носителями суверенитета. Нет такой внешней силы, которая могла бы принудить суверенных носителей власти к исполнению их государственных обязанностей, что и разрешило бы «внешним путем» проблему государственных гарантий» [1, с. 603].

Авторитетный правовед также был сторонником государственно-частной системы хозяйства, как и Савицкий и выступал, что идеальное государство должно строиться на идеях федерализма [1, с. 594, 602]. Власть связывается с населением только нравственными узами, что точно заметили в свое время еще славянофилы [1, с. 602–603].

Русская революция в понимании, как считали мыслители, несет в себе практическое начало и позволяет использовать возможности новой жизни для формирования народной государственности и культуры. Подобные взгляды разделяли далеко не все евразийцы, что вызвало в 1928 г. так называемый кламарский раскол евразийства на правое и левое [16, с. 258].

Что же касается евразийства как интеллектуального течения, то часть его представителей считали его предопределенным, заданным исторически. Евразийство представляет из себя живую идею, раскрывающуюся во времени и отражающее реалии развития не только России, но и всего мира, так как ни

одно государство не существует изолированно.

Евразийство может со временем менять свои контуры, но суть необходимости поиска Россией своего истинного пути развития остается по-прежнему актуальной. Подобная проблема связана, во-первых, с плюрализмом мнений, во-вторых, с необходимостью поисков страной адекватного решения имеющих место противоречий социально-политического и духовного планов. По мнению евразийцев, возникшие противоречия были связаны с историческим влиянием на Русь как восточного, так и западного культурного кода. Сложившиеся модели развития государства (как Российской империи, так и Страны советов) не являются «идеальными», и поэтому настало время изменить их.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что у евразийцев не существовало какой-либо единой фабулы развития национально-государственной модели России.

Представления о «правильном» устройстве общества у них различались. На наш взгляд это свидетельствует о развитии русской зарубежной философской мысли в ее самобытном формате, стремлении мыслителей к самостоятельному поиску ответов на вопросы, затрагивающих пути развития России в геополитическом пространстве мира.

Обсуждение и заключения

Евразийцы еще раз высказали идею о пагубности усвоения чужих духовных ценностей [10, с. 161]. Можно говорить, что они продолжили путь славянофилов.

Трубецкой утверждал об исключительном вероломстве Запада заключающееся в навязывании им своей системы ценностей ради расширения своего господства: такие попытки европеизации приводят к отсталости наций применяющих данный опыт [45, р. 109]. К близким выводам пришел норвежский экономист Э. Райнерт в работах

конца XX в., объясняя, почему бедные страны так и остаются бедными [33; 46].

В монографии, выпущенной в 2021 г., утверждается, что Россия по многим своим аспектам до сих пор находится в «западоцентрированном» тренде [12, с. 166]. С этим может быть связано относительно не высокий уровень среднедушевых доходов российского населения, но и в условиях многочисленных санкций он продолжает расти.

Национально-государственная идея развития России тесно связана с ее будущим, с социальным прогрессом, в который верили евразийцы, и который они представляли вне связи с западным миром. Примечательно, что проблему развития России как государства представители евразийства не отделяли от проблемы совершенствования ее культуры.

С одной стороны, евразийцы выступали за ценности азиатской культуры тюркоязычного мира, с другой стороны, — декларировали ценности православия [38, с. 298]. При этом, возводя православие на пьедестал как самую «правильную» религию, евразийцы старались игнорировать существование национальных религиозных традиций азиатских народов. Весь азиатский менталитет должен был каким-то иллюзорным органичным образом слиться с русским православием, потому что, как полагали философы, изначально славяне были близки азиатским народам, а татаро-монгольское иго несло несомненную пользу для всестороннего развития Руси.

П. Н. Савицкий в данном отношении сделал весьма интересный вывод: «Язычество есть потенциальное православие» [36, с. 216]. Тем самым как бы проведя параллель между языческими верованиями азиатских народов и православной культурой. Но при этом другие христианские конфессии, как католицизм и протестантизм евразийцами считались «неправильными», враждебными русскому духу. Наблюдалась религиозная нетерпимость, связанная с радикализмом позиции в отношении

христианской самоидентификации России. Неясными остались вопросы об оценке ислама, иудаизма, буддизма, которые исповедовали и продолжают исповедовать многочисленные народы нашей страны.

Вместо светских идейных течений в евразийской России, как полагали философы, должна торжествовать религиозно-ориентированная культура, которую отвергли большевики [27, с. 27]. В целом отношение евразийцев к сторонникам Октябрьской революции и строителям нового социалистического общества было различным: от негативного до умеренно-сдержанного подхода. Они полагали, как и большинство эмигрантов, что большевистский режим просуществует относительно недолго, а значит, настанет время для смены развития культурной и социально-экономической парадигмы. Она должна иметь религиозные очертания, при этом религия должна стать одним из столпов национальной идеи всего общества, включая правящий актив.

Интерес представляет факт того, что евразийцы, будучи потомственными дворянами, выросла на традициях светской культуры. Но эта культура должна быть изменена. В частности, Л. П. Карсавин по этому поводу отмечал: «На первое место в иерархии сфер культуры следует поставить сферу государственную» [25, с. 171]. Государство должно утвердить новые принципы и производить контроль над формирующейся культурой. В данном смысле евразийцы полагали, что контроль обязан, с одной стороны, уберечь новую культуру от идей большевизма, с другой, — от влияния Запада. В этом контроле проявляется «идеократическая» политическая воля [3, с. 83], которая должна сформировать единую культуру — евразийскую.

Культура обязана стать моноцентрической и религиозной. Религии различных народов России, в том числе, и национальные языческие верования, выходят из обращения. Здесь евразийцы допускали существенную ошибку, полагая, что воля государства «очи-

стит» сознание населения и приведет его к единой православной вере, невзирая на многовековые традиции иных конфессий и народных традиций.

Евразийцы считали, что культуры общечеловеческой не существует. В мире присутствуют различные культуры, и культура евразийская, которая должна стать особенной в системе мировых культур.

С точки зрения представителей евразийства, существует культура масс («низов») и культура элиты («верхов»), взаимодействующие друг с другом [29, с. 160]. Подобная мысль высказывалась многими исследователями, и она по своей сути была верная. В данном аспекте евразийцы лишь согласились с общепринятой точкой зрения. Что же касается национальных культур, то они включают заимствования достижений других народов, создавая при этом свой особый конгломерат [44, с. 83].

Изложенное позволяет заключить, что рассуждения евразийцев о культуре базировались на необходимости создания культуры русской национальной, включающей в себя азиатские элементы и доминирующее православие. Традиции других народов должны были слиться с традициями русского народа при доминирующей воле государства, обязанного стать культурным пастырем и, одновременно, цензором. Многие рассуждения евразийцев не были конкретны и не получили развития в связи с тем, что события истории нашей страны развернулись совершенно иным образом.

Итак, культурное и государственное пространство, с точки зрения представителей евразийства, органическим образом сливались, формируя особый пласт — новую политико-идеологическую ментальность, «унифицирующую» граждан государства, приводя их к единой поведенческой модели.

Интересы государства, общества будет прямым образом связаны с интересами граждан. Роль государства распространяется не только на политическую и экономическую сферы, но и на сферу культуры, идеологии и нравственности.

Только тогда можно говорить о полной реализации государством своих функций. Идеократическая модель государства, предложенная Н. С. Трубецким, необходима России, которая должна была в ближайшие годы (как полагали евразийцы — эмигранты) избавиться от оснований режима советской власти.

Что касается национальной идеи, то евразийцы связывали сам факт ее существования не только с Божьим замыслом, но и с системной организацией построения государства. Мыслители акцентировали внимание на том, какую роль должна сыграть интеллигенция в процессе развития и прогрессирования новых идей, направив представителей народа на их реализацию и укрепление. В целом взгляды мыслителей на особенности развития Евразийской цивилизации совпадали с другими философами русского Зарубежья, что проявилось в формировании представлений о роли и значении монгольского фактора в формировании национальной культуры.

Ценность евразийства заключается в том, что с одной стороны, мыслители продолжили традиции русской религиозной философии, с другой стороны, наполнили их новым содержанием, позволяя оценить историческую миссию России и новые политические реалии. Евразийцы не имели единства взглядов на отдельные моменты в развитии судьбы России, и ее исторического прошлого, хотя в целом были согласны, что на судьбу нашей страны большое влияние оказали политические и культурные факторы восточного влияния. Н. С. Трубецкой высоко ценил влияние Золотой Орды на Русь, полагая, что «покровительство» ордынских ханов не дало Руси распасться и содействовало сохранению так называемого «туранского менталитета» [30, с. 238]. Эти же идеи разделял П. Н. Савицкий.

Россия, как полагали евразийцы, страна с особым укладом, в котором органическим образом совмещены восточный дух и православие. Минусом евразийства являлось неуважение к религиозным ценностям и доктринам

других народов, населявших Россию, в частности, малых народов, культура которых представители евразийства вообще не признавалась как данность, заслуживающая уважения. Считалось, что национальные традиции различных малых народов сольются в общее море евразийской культуры.

Евразийцы не разделяли ряд идей большевизма, но видели в революции определенные возможности, благодаря которым можно сделать шаг навстречу построения особой модели евразийского государства республиканского типа на принципах общеевразийского национализма.

В заключение следует подчеркнуть, что философия евразийцев исследована еще недостаточно основательно по сравнению с трудами русских религиозных философов. Идеи евразийцев, несмотря на их радикальность, весьма самобытны и направлены на необходимость критического отношения к русской истории и культуре. Они позволяют понять смысл и необходимость развития национальных традиций и поддержания русского менталитета, что важно для развития страны и ее будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. М. : Аграф, 1998 — 640 с.
2. Андросенко, С.В. Государство и государственная власть в концепции евразийства / С. В. Алексеенко // Проблемы гуманитарного знания в науке и образовании / под ред. С. А. Ан. — Барнаул, 2010. С. 69-72. EDN SGDZXT.
3. Ахматов, А. В. Философия права евразийства. Историко-философский анализ / А. В. Ахматова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. — М. : 2009. — 36 с. — EDN NQRJZT.
4. Бредихин, А.Л. Н.Н. Алексеев и его оригинальная философия права / А. Л. Бредихин, Н. П. Парфенов // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 4. — С. 66-68. — DOI 10.47643/1815-1337_2025_4_66. EDN VQZFXA.

5. Вахитов, Р. Евразийство 1920-х годов как научно теоретическая база современного поворота к востоку / Р. Вахитов // *Patria*. — 2025. — Т. 2. — № 2. — С. 84–92. — DOI 10.17323/3034-4409-2025-2-2-84-92. — EDN WAMMFU.

6. Вахитов, Р. Р. Русская идея в евразийстве и ее преломление в современности / Р. Р. Вахитов // *Вопросы философии*. — 2024. — № 9. — С. 78–92. — DOI 10.21146/0042-8744-2024-9-78-92. — EDN CMJPIK.

7. Вахитов, Р. Р. Старшие славянофилы и евразийцы: расхождения и параллель / Р. Р. Вахитов // *Русско-византийский вестник*. — 2023. — № 2. — С. 85–93. — DOI 10.47132/2588-0276_2023_2_85. — EDN VHZAKV.

8. Гурьянов, П. А. Социально-экономические предпосылки революции 1917 года: уроки истории / П. А. Гурьянов // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 2017. — Т. 20, № 4. — С. 7–30. — DOI 10.31119/jssa.2017.20.4.1. — EDN YXCGZD.

9. Гуторов, Ю. А. Географическая теология и геософия евразийства / Ю. А. Гуторов // *Труды нижегородской духовной семинарии*. — 2025. — № 1. — С. 103–120. — EDN KMMJGO.

10. Гуторов, Ю. А. Историософия классического евразийства / Ю. А. Гуторов // *Труды нижегородской духовной семинарии*. — 2024. — № 1. — С. 156–166. — EDN IHNLDP.

11. Денильханов, А.Х. Многополярный мир: современная политическая повестка / А. Х. Денильханов // *Вестник российского университета дружбы народов. Сер. Политология*. — 2024. — Т. 26, № 4. — С. 605–618. — DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-4-605-618. — EDN VJDVKM.

12. Дружинин, А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно географический анализ / А. Г. Дружинин. — Таганрог, 2021. — 270 с. — EDN KQJEXM.

13. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России / под ред. И. А. Исаева. — М. : Русская книга, 1992. — 427 с.

14. Елишев, С.О. Осмысление сущности «большой игры» классиками русской школы геополитики / С. О. Елишев // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. — 2025. — Т. 31, № 1. — С. 21–43. — DOI 10.24290/1029-3736-2025-31-1-21-43. — EDN ABJLMQ.

15. Жданова, Г. В. Евразийство в современных исследованиях, философские аспекты / Г. В. Жданова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. — М. : 2002. — 29 с. — EDN QDNJIF.

16. Замараева, Е. И. Учение о государстве в философии евразийства / Е. И. Замараева, А. В. Шишкова // *Вестник университета*. — 2014. — №12. — С. 257–262. — EDN SXZOVX.

17. Исаева, О. С. О роли православия в философии классического евразийства / О. С. Исаева // *Культура. Общество. Материалы XIV Международной научно-практической конференции*. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. — С. 158–162.

18. Карсавин, Л. П. Основы политики / Л. П. Карсавин // *Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн*. — М. : Наука, 1993. — 368 с.

19. Кириченко, О. В. Евразийство для современной национальной России / О. В. Кириченко // *Традиции и современность*. — 2020. — № 25. — С. 14–40. — DOI 10.33876/2687-119X/2020-25/14-40. — EDN XXJRRQ.

20. Кошарный, В. П. Философия организационной идеи П. Н. Савицкого / В. П. Кошарный, О. С. Исаева // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки*. — 2015. — № 4. — С. 59–64. — EDN VMGZJV.

21. Куликов, Е. А. Нормоустановительная деятельность государства в интерпретации Н. Н. Алексеева / Е. А. Куликов // *Социальная компетентность*. — 2023. — Т. 8, № 1. — С. 28–39. — EDN UEZCGA.

22. Лановой, В. Г. Идеократическая форма государственного устройства в политико-правовой доктрине Трубецкого Н. С. / В. Г. Лановой // *Символ науки*. — 2015. — № 8. — С. 200–204. — EDN UGBDMR.

23. Лосский, Н.О. История русской философии / Н. О. Лосский. — М. : Иностранная литература, 1954. — 414 с.

24. Люкс, Л. Евразийство / Л. Люкс // Евразийство и мир. — 2018. — № 1. — С. 3–16. — DOI 10.18101/2306-630X-2018-1-3-15. — EDN HEACGZ.

25. Мадаев, Е. О. Политико-правовая доктрина евразийства / Е. О. Мадаев // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. — 2019. — № 1. — С. 3–8. — EDN CTCVYN.

26. Матвеева, А. М. Октябрьская революция в евразийской концепции: между геополитикой и политическими установками национал-большевизма / А. М. Матвеева // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2017. — Т. 9, № 6-1. — С. 35–41. — DOI 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-35-41. — EDN YKUOLM.

27. Назмутдинов, Б. В. Эволюция политических взглядов П.П. Сувчинского и евразийство 1920-х гг. / Б. В. Назмутдинов // Философские науки. — 2017. — №11. — С. 108–127. — EDN FJYMAX.

28. Пономарев, Е. Р. Родина в философии евразийства / Е. Р. Пономарев // Имагология и компаративистика. — 2022. — № 17. — С. 266–286. — DOI 10.17223/24099554/17/13. — EDN VGAFRQ.

29. Против новейшей критики марксизма. Сборник критических очерков / под ред. И. К. Луполла. — М., 1929. — 276 с.

30. Прудников, М.Н. Роль евразийства в современных интеграционных процессах / М. Н. Прудников // «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационная роль права в современных интеграционных процессах». XXI Международная научная конференция. — М., 2020. — С. 233–244.

31. Радкевич, К.В. Евразийство и геополитика: социальные мифологии пространства / К. В. Радкевич, А. В. Шабага // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 139–153. — DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-1-139-153. — EDN NAFAID.

32. Раев, М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939 / М. Раев. — М., 1994. — 296 с.

33. Райнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт. 8-е издание. — М., 2024. — 384 с.

34. Савицкий, П. Н. Избранное / П. Н. Савицкий. — М. : РОССПЭН, — 775 с.

35. Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н. Мавицкий. — М. : Аграф, 1997. — 461 с.

36. Сазанович, Е.А. Евразийство: ретроспектива или перспектива развития / Е. А. Сазанович // Евразийского научного форума. Сборник статей. — М., 2023. — С. 214–221. — EDN ICDVDB.

37. Степун, Ф.А. Сочинения / Ф. А. Степун. — М. : РОССПЭН, 2000. — 1000 с.

38. Сулеймен, А. А. Теоретические подходы к пониманию евразийства / А. А. Сулеймен // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 296–305. — DOI 10.35775/PSI.2020.30.4.005. — EDN UJFPBZ.

39. Трубецкой, Н. С. Евразийство: избранное / Н. С. Трубецкой. — М. : Инфра-М, 2024 — 358 с.

40. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н. С. Трубецкой. — М. : Алгоритм, 2012. — 336 с.

41. Трубецкой, Н. С. О туранском элементе в русской культуре / Н. С. Трубецкой / История. Культура. Язык. — М. : Прогресс, 1995. — 800 с.

42. Фейгин, Г. Ф. Концепция Евразийства и ее значение в развитии хозяйственной системы России / Г. Ф. Фейгин // Проблемы современной экономики. — 2024. — № 3. — С. 69–72. — EDN CHNSSQ.

43. Хилханов, Д. Л. Евразийская теория в контексте современных концепций межкультурного взаимодействия / Д. Л. Хилханов // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. — 2024. — № 2. — С. 75–85. — DOI 10.25688/2078-9238.2024.50.2.6. — EDN HTASDV.

44. Шайхисламов, Р.Б. Евразийство или евразийства? / Р. Б. Шайхисла-

мов // Социологическое образование в России: становление, состояние и перспективы. Отв. редакторы Р. М. Валиахметов, А. Ю. Гайфуллин. — Уфа, 2022. С. 80-85. — EDN BLVBAU.

45. Mazurek, S. Russian Eurosianism-Historiosophy and Ideology // *Studies in East European Thought*. — 2002. — Vol. 54. No. 1/2. — Pp. 105-123. — DOI 10.1023/A:1013858003556.

46. Reinert, E. Competitiveness and its predecessors-a 500-year cross-national perspective *Structural Change and Economic Dynamics*, 1995. — Vol. 6. No 1. — Pp. 23-42. — DOI 10.1016/0954-349X(94)00002-Q.

REFERENCES

1. Alekseev, N.N. (1998) *Russian people and state*. Moscow, Publ. Agraf, 640 p.

2. Androsenko, S.V. (2010) State and state power in the concept of Eurasianism / *In the collection. Problems of humanitarian knowledge in science and education*. Edited by S.A. An. Barnaul, pp. 69-72. <https://elibrary.ru/sgdzxt>.

3. Akhmatov, A.V. (2009) *Philosophy of the law of Eurasianism. Historical and philosophical analysis*. Moscow, 36 p. <https://elibrary.ru/nqrjzt>.

4. Bredikhin, A.L., Parfenov, N.P. (2025) N.N. Alekseev and his original philosophy of law. *Law and state: theory and practice*, (4), pp. 66-68. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_4_66. <https://elibrary.ru/vqzfxa>.

5. Vakhitov, R. (2025) Eurasianism of the 1920s as a scientific-theoretical basis for the modern turn to the East. *Patria*, 2 (2), pp. 84-92. <https://doi.org/10.17323/3034-4409-2025-2-2-84-92>.

6. Vakhitov, R.R. (2024) Russian idea in Eurasianism and its refraction in modernity. *Voprosy filosofii*, (9), pp. 78-92. <https://elibrary.ru/cmjpik>.

7. Vakhitov, R.R. (2023) Senior Slavophiles and Eurasians: discrepancies and parallel. *Russian-Byzantine Herald*, (2), pp. 85-93. <https://elibrary.ru/vhzakv>.

8. Gurianov, P.A. (2017) Socio-economic prerequisites for the 1917 revolution: lessons of history. *The Journal of sociology and social anthropology*, 20 (4), pp. 7-30.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.4>. <https://elibrary.ru/yxcgzd>.

9. Gutorov, Yu. A. (2025) Geographische Theologie und Geosophie des Eurasismus. *Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii*, (1), pp. 103-120. <https://elibrary.ru/kmmjgo>.

10. Gutorov, Yu. A. (2024) Historiosophy of Classical Eurasianism. *Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii*, (1), pp. 156-166. <https://elibrary.ru/ihnldp>.

11. Denilkanov, A.Kh. (2024) Multipolar world: modern political agenda. *RUDN Journal of Political Science*, 26 (4), pp. 605-618. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-605-618>. <https://elibrary.ru/vjdvkm>.

12. Druzhinin, A. G. (2021) Ideas of Classical Eurasianism and Modernity: Social and Geographical Analysis. Taganrog, 270 p. <https://elibrary.ru/kqjexm>.

13. Eurasianism (1992). *An Experience of Systematic Presentation // The Paths of Eurasia. Russian Intelligentsia and the Fates of Russia*. Ed. by I. A. Isaev. Moscow, Russian Book, 427 p.

14. Elishev, S.O. (2025) Understanding the Essence of the "Great Game" by the Classics of the Russian School of Geopolitics. *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, 31 (1), pp. 21-43. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2025-31-1-21-43>. <https://elibrary.ru/abjlmq>.

15. Zhdanova, G.V. (2002) *Eurasianism in Modern Research, Philosophical Aspects*. Moscow, 29 p. <https://elibrary.ru/qdnjif>.

16. Zamaraeva, E.I., Shishkova, A.V. (2014) The Doctrine of the State in the Philosophy of Eurasianism. *Vestnik universiteta*, (12), pp. 257-262. <https://elibrary.ru/sxzovx>.

17. Isaeva, O.S. (2024) On the Role of Orthodoxy in the Philosophy of Classical Eurasianism. *In the collection Man. Culture. Society. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference*. Penza, pp. 158-162.

18. Karsavin, L.P. (1993) *Fundamentals of Politics // Russia between Europe and Asia: Eurasian Temptation*. Moscow, Nauka, 368 p.

19. Kirichenko, O.V. (2020) Eurasianism for Modern National Russia. *Traditions and Modernity*, (25), pp. 14-40.
20. Kosharny, V.P., Isaeva, O.S. (2015) Philosophy of the Organizational Idea of P.N. Savitsky. *Tambov University review. Series: Social sciences*, (4), pp. 59-64. <https://elibrary.ru/vmgzjv>.
21. Khilkhanov, D.L. (2024) Eurasian theory in the context of modern concepts of intercultural interaction. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (2), pp. 75-85. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.50.2.6>. <https://elibrary.ru/htasdv>.
22. Lanovoy, V.G. (2015) Ideocratic form of state structure in the political and legal doctrine of Trubetskoy N.S. *Simvol nauki*, (8), pp. 200-204. <https://elibrary.ru/ugbdmr>.
23. Lossky, N.O. (1954) History of Russian philosophy. Moscow, Foreign literature, 414 p.
24. Lux, L. (2018) Eurasianism. *Eurasia & world*, (1), pp. 3-16. <https://elibrary.ru/heacgz>.
25. Madaev, E.O. (2019) Political and legal doctrine of Eurasianism. *Bulletin of Buryat State University. Law*, (1), pp. 3-8. <https://elibrary.ru/ctcvyh>.
26. Matveeva, A.M. (2017) The October Revolution in the Eurasian Concept: Between Geopolitics and Political Attitudes of National Bolshevism. *Historical and Social-Educational Idea*, 9 (6-1), pp. 35-41. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-35-41>. <https://elibrary.ru/ykuolm>.
27. Nazmutdinov, B.V. (2017) Evolution of political views of P.P. Suvchinsky and Eurasianism of the 1920s. *Russian journal of philosophical sciences*, (11), pp. 108-127. <https://elibrary.ru/fjymax>.
28. Ponomarev, E.R. (2022) Motherland in the Philosophy of Eurasianism. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*, (17), pp. 266-286. <https://elibrary.ru/vgafraq>.
29. Lupolla, I.K. (1929) Against the latest criticism of Marxism. Collection of critical essays. Moscow, 276 p.
30. Prudnikov, M.N. (2020) The role of Eurasianism in modern integration processes / In the collection. *“Civilization of knowledge: Russian realities” strategic panel “The civilizational role of law in modern integration processes”*. XXI International Scientific Conference. Moscow, pp. 233-244.
31. Radkevich, K.V., Shabaga, A.V. (2021) Eurasianism and Geopolitics: Social Mythologemes of Space. *RUDN Journal of Sociology*, 21 (1), pp. 139-153. <https://elibrary.ru/nafaid>.
32. Raev, M. (1994) Russia Abroad: The History of the Culture of Russian Emigration 1919-1939. Moscow, 296 p.
33. Reinert, E.S. (2024) How Rich Countries Became Rich and Why Poor Countries Remain Poor. 8th edition. Moscow, 384 p.
34. Savitsky, P.N. (2010) Selected. Moscow, ROSSPEN, 775 p.
35. Savitsky, P.N. (1997) Continent of Eurasia. Moscow, Agraf, 461 p.
36. Sazanovich, E.A. (2023) Eurasianism: Retrospective or Development Prospect. In the collection. *Proceedings of the XIV Eurasian Scientific Forum. Collection of articles*. Moscow, pp. 214-221. <https://elibrary.ru/icdvdb>.
37. Stepun, F.A. (2000) Works. Moscow, ROSSPEN, 1000 p.
38. Suleimen, A.A. (2019) Theoretical approaches to understanding Eurasianism. *Eurasian Union: Issues of International Relations* is established by “Science today”, 8 (4), pp. 296-305. <https://elibrary.ru/ufjpbz>.
39. Trubetskoy, N.S. (2024) Eurasianism: selected. Moscow, Infra-M, 358 p.
40. Trubetskoy, N.S. (2012) The legacy of Genghis Khan. A View of Russian History Not from the West, but from the East. Moscow, Algorithm, 336 p.
41. Trubetskoy, N.S. (1995) On the Turanian Element in Russian Culture / History. Culture. Language. Moscow, Progress, 800 p.
42. Feigin, G.F. (2024) The concept of Eurasianism and its significance in the development of the economic system of Russia. Problems of Modern Economics, (3), pp. 69-72. <https://elibrary.ru/chnssq>.
43. Khilkhanov, D.L. (2024) Eurasian theory in the context of modern concepts of intercultural interaction. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (2), pp. 75-85. <https://elibrary.ru/htasdv>.

44. Shaikhislamov, R.B. (2022) Eurasianism or Eurasianism? *In the collection Sociological Education in Russia: Formation, Status, and Prospects. Editors R.M. Valiakhmetov, A.Yu. Ufa*, pp. 233-244_ <https://elibrary.ru/blvbau>.

45. Mazurek, S. (2002) Russian Eurosianism-Historiosophy and Ideology. *Studies in East European Thought*,

54 (1/2), pp. 105-123. <https://doi.org/10.1023/A:1013858003556>.

46. Reinert, E. (1995) Competitiveness and its predecessors a 500-year cross-national perspective. *Structural Change and Economic Dynamics*, 6 (1), pp. 23-42 [https://doi.org/10.1016/0954-349X\(94\)00002-Q](https://doi.org/10.1016/0954-349X(94)00002-Q).

For citing: Gourianov, P. A. (2025)
Eurasianists' ideas about the national
and state organization of Russia.
Sotsium i vlast/Society and Power, 22 (3), pp. 30–47.
<https://elibrary.ru/giglve>.

SCIENTIFIC ARTICLE

EDN GIGLVE
HAC (Higher Attestation Commission) 5.7.7
UDC 1 (091)
Code of State Categories Scientific and Technical
Information 02.41.21

EURASIANISTS' IDEAS ABOUT THE NATIONAL AND STATE ORGANIZATION OF RUSSIA

Pavel A. Guryanov,

Higher School of Economics (HSE),
Department of Economics,
Cand. Sc. (Economics).
Saint Petersburg, Russia.
SPIN 9611-4240
ORCID 0000-0002-7018-4015
Scopus ID 57459440800
Researcher ID B-6412-2016
E-mail: Pavelguryanov19@gmail.com

ABSTRACT

Introduction. The article examines various aspects of the philosophy of Eurasianism. The author pays attention to the issues of Russia's national and state organisation, and identifies the main ideas of the leading representatives of Eurasianism. It is proved that in the philosophy of Eurasianism, aspects of culture and religion development are closely interconnected with the issues of the state organization of Russia. The ideological views of the Eurasians are currently the object of historical, cultural and political analysis, which is associated with strengthening the national factor in the development of Russia's original path.

The purpose of the study is to analyze the viewpoints of the main representatives of the Eurasian trend on the problems of the national and state organization of Russia followed by a subsequent analysis of the works of prominent researchers of the concept of Eurasianism.

Methods. When writing the article, the author uses the works of representatives of Eurasianism, on the basis of which it is possible to judge the ideological component of this philosophical movement. The following methods were used: comparative-historical and system-structural, as well as general theoretical methods of scientific research.

Scientific novelty of the study. As a result of the research, the author identifies foundations of the ideology of Eurasianism, and considers conceptual ideas related to the development of Russia and its socio-cultural renewal. Attention is paid to the analysis of the socio-political views of the representatives of Eurasianism.

Results. As a result of the analysis of the main ideas of the Eurasians, the need for further analysis of their works was proven, taking into account a critical assessment of their achievements and errors. Eurasianism is considered an original philosophical movement that needs to adapt its ideas to the modern geopolitical situation in the world. The ideas of the representatives of Eurasianism will help to take a new look at the history of Russia, to identify the features of its original path and place in the world system of states.

KEYWORDS

Eurasian empire,
Eurasian movement,
Eurasianism,
Eurasians of the 1920s,
Russian idea,
Russian philosophy

CONFLICT OF INTEREST

The author declares that there is no conflict of interest.

Article received: 05.11.2024

Reviews received: 02.09.2025

Accepted for publication: 09.09.2025

Copyright: © Gourianov P. A. (2025).
Published by Chelyabinsk branch of RANEPa.
Open access under CC BY-NC License 4.0.